

Читайте романы
Эмили Грин:

Дилогия «На крыльях любви»:

Ворон
Лебедь

Дилогия «Шипы первой любви»:

Прогульщик
Отличница

Одиночные истории:

Хулиган
Леди и Бродяга

Эмилия Грин

На крыльях
любви

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Иллюстрация на обложке *Ace Dia*

Иллюстрации в блоке *G. Gan*

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Г85 **Грин, Эмилия.** На крыльях любви / Эмилия Грин. — Москва : Эксмо, 2026. — 784 с. — (Young Adult. В плену чувств. Сенсационные романы Эмилии Грин).

ISBN 978-5-04-200576-3

Их история началась еще в школе. Она — новенькая в классе, скромная папина дочка. Он хулиган и бунтарь, игнорирующий общественные порядки и живущий в доме напротив. Кажется бы, между Алиной и Кириллом не могло быть ничего общего, но вопреки всему два одиноких подростка смогли стать маяком друг для друга. Увы, судьбе было суждено их разлучить... Но возможно ли забыть первую любовь?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Эмилия Грин, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-200576-3

*Посвящается моей маме.
Спасибо, что веришь в меня,
несмотря ни на что!*

Варан

Плей-лист

XOLIDAYBOY — Плакса
UNSECRET feat. Sam Tinnesz — Dangerous game
Billie Eilish — You should see me in a crown
The Neighbourhood — Honest
Two Feet — You?
Zella Day — Hypnotic
G-Eazy & Halsey — Him & I
Три дня дождя — В кого ты влюблена
The Weeknd ft. Daft Punk — Starboy
Lana Del Rey — Gods & Monsters
Мы — Возможно
Thirty Seconds To Mars — Dangerous Night
Marina — Teen idle
Arctic Monkeys — I Wanna Be Yours
Скриптонит — Это любовь
Muse — Hysteria
The Hurts — Blind

Глава 1

Алина

— **А**ль, может, хватит играть в молчанку? — Отец склонил голову и улыбнулся, однако улыбка получилась фальшивой, и это вызвало у меня новый протест.

— Я не играю. Просто не хочу общаться! — ответила я и плотнее запахнула кардиган на груди: несмотря на духоту за окном, новое жилище встретило нас могильной прохладой.

Отложив газету, он настороженно посмотрел на меня, не снимая очков.

— Что тебе не нравится, ребенок? Мы переехали в большой дом с садом. Теперь кроме собственной спальни у тебя будет еще и отдельная ванная комната. Я думал, об этом ты мечтала.

«Я мечтала?!» — возмутилась я про себя.

С трудом я сдержалась, чтобы не ответить слишком резко. Когда это моего отца волновали чужие желания? Особенно мои.

За несколько дней до начала одиннадцатого класса он просто поставил меня перед фактом, что нам придется переехать на другой конец страны. Эта новость обрушилась на меня как гром среди ясного неба. Мы в такой спешке паковали чемоданы, что даже не удалось ни с кем по-человечески попрощаться.

— Прости, пап, но я мечтала совсем о другом — например, окончить школу, в которой училась с первого класса,

и отгулять выпускной в компании Польки и ребят! — Я вновь ощутила разочарование и досаду.

Я и так все утро не находила себе места и смогла успокоиться только после разговора с лучшей подругой. Целый час она выслушивала меня и убеждала не плакать.

— Аль, не стоит делать из лужи цунами, — нерешительно начал отец, поправляя дужку очков. — Я долго ждал повышения. Тем более этот интернат для сирот на особом счету у государства. Не знаю уж, в чем дело, но деньги в него вливаются приличные. Если сработаюсь с местным начальством, через пару-тройку лет, глядишь, и в Москву переведут!

Папа неисправим. Работа — единственное, что занимало его мысли двадцать четыре часа семь дней в неделю. После смерти мамы он словно превратился в бездушную машину с мотором вместо сердца. А моя жизнь... Да кого волнует жизнь семнадцатилетнего подростка?!

Я внимательно к нему присмотрелась: вьющиеся русые волосы поредели, на лбу появились мимические морщины, под глазами залегли землистые тени. Он сильно сдал и до сих пор не оправился после смерти моей мамы...

— Для тебя все так просто... — пробурчала я, вспоминая о Диме.

А ведь папа знал, что мы с Харитоновым вместе с девятого класса. Конечно, мой парень не собирался сдаваться без боя и продолжал атаковать меня жизнеутверждающими посланиями в социальных сетях, однако в глубине души мы оба понимали, что наши отношения обречены.

— Не драматизируй, ребенок! Лучше сходи за продуктами — в холодильнике можно играть в бильярд, — он натужно рассмеялся. — Можешь купить себе что-нибудь! А я побежал: дел выше крыши...

— Счастливо... — замерев около зеркала в прихожей, я достала из сумки красную помаду и, сделав несколько мазков, тщательно растушевала их на губах.

— Это еще зачем? — Отец остановился за моей спиной, и я встретилась с его суровым взглядом в отражении.

Он не жаловал девушек с ярким боевым раскрасом, поэтому чаще всего я пользовалась красной помадой, чтобы его позлить. Глупо, знаю, но я ничего не могла с собой поделать... Слишком тяжело так запросто оставить город, где сосредоточена вся твоя жизнь, где находится могила мамы, и переехать лишь потому, что отца назначили директором интерната.

— Затем, что я уже не ребенок, — выдержав колючий взгляд, я гордо приподняла подбородок.

Он хотел возразить, но, похоже, в последний момент передумал. После того как дверь с громким хлопком закрылась за ним, я спокойно закончила макияж.

Оставшись в одиночестве, я не смогла сдержать удовлетворенной улыбки: все-таки красная помада удивительно гармонировала с моими светло-русыми волосами и голубыми глазами — цвета горного хрусталя, как любила говорить мама.

— Прорвемся!

Подмигнув своему отражению, я натянула кроссовки, закинула рюкзак на плечо и поспешила на поиски торгового центра.

Хоть городок, куда нас занесло, располагался всего часах в четырех езды от Москвы, я вынуждена была констатировать, что он представляет собой глухую провинцию. Маленький, невзрачный, с однотипными панельными домами, парком на центральной улице и стихийным коттеджным поселком на окраине.

Именно там и располагался наш новый дом. С виду это был вполне приличный двухэтажный коттедж из красного кирпича, только район, увы, не внушал доверия.

Правда, отец поспешил заверить, что я себя накручиваю и этот город — чуть ли не официальное представительство рая на земле, а школа, в которой мне предстоит учиться, — трамплин для поступления в лучшие вузы страны. На худой конец, высшее образование можно было получить и в местном институте...

Погруженная в эти размышления, я и не заметила, как ноги принесли меня к супермаркету. Наверное, не мень-

ше часа я ходила между полок и сосредоточенно изучала этикетки, стараясь выбрать только самые качественные и свежие продукты.

Рассчитавшись на кассе, я направилась к прозрачным раздвижным дверям. В одной руке сжимала увесистый пакет с провиантом, в другой — телефон с открытой картой города, потому что я торопилась поскорее вернуться домой.

Все случилось неожиданно...

На выходе кто-то вдруг толкнул меня в плечо. Обернувшись, я наткнулась на тяжелый взгляд ореховых глаз парня и, засмотревшись, наступила на свой шнурок. Ноги подкосились... Не удержавшись, я упала — короткая белая юбка в складку задралась, а часть продуктов рассыпалась... Раздался звук битого стекла.

«Везение — твое второе имя, Аля!» — мрачно подумала я.

Внезапно виновник моего падения присел на корточки и потянулся к грозди винограда, выпавшей из моего пакета. Поспешно одергивая юбку, я ожидала, что он извинится и предложит помощь, однако вместо этого парень лишь ухмыльнулся... и положил в рот пригоршню крупных ягод!

«Немыслимая наглость!»

— Тебя что, родители не учили хорошим манерам? Убери свои грязные руки! — бросила я в сердцах.

В глазах парня словно закоротило. Его темные густые брови приподнялись, и на лбу образовалось несколько глубоких морщинок. Желваки отчетливо проступили под загорелой кожей. Я уже пожалела о сказанных словах.

— Я — деградант, — протянул он с брезгливой усмешкой. — От моих выходов Эйнштейн каждый раз в гробу переворачивается. Буквально крутится там волчком.

Меня фактически парализовало от выражения его лица. Оно было мрачным. А во взгляде — постапокалипсис. Третья мировая. Катастрофа. Открыв рот, я окончательно растерялась, потому что в этот миг мой телефон нетерпеливо запищал. Папа как обычно — в самый «подходящий» момент...

— Аль, забыл сказать, обязательно купи геркулес!

Я уже собиралась ответить, как вдруг крупная мозолистая ладонь обхватила мое запястье и слегка надавила на выступающую венку. Пульс шумом торнадо пронзил виски. Ладони взмокли. От неожиданности телефон выскользнул из рук и упал — так же как и мое сердце, ушедшее в пятки...

Его болезненный взгляд — просто убивающий, грубое прикосновение... Пульс ускорился, как от ударов тока. Я хватала ртом воздух, вмиг ставший вязким, цепляясь пальцами свободной руки за край испачканной белой юбки.

— Дочка? С тобой все в порядке?! — слышался голос отца в трубке.

— Д-да... — беззвучно отвечала я.

— Аля? АЛЯ-Я?!

Я протянула руку за телефоном, чтобы успокоить отца, однако мой мучитель ловким движением армейского ботинка пнул его к самому выходу.

«Гад!» — возмутилась я и снова подняла на него взгляд.

— Ляля, значит... — ухмыльнувшись, парень сдул со лба несколько прядей рваной челки цвета воронова крыла.

— Отпусти-и! — прошипела я, с трудом выдерживая безумный взгляд его карих глаз.

— Ой, прости, забыл помыть руки... — Он усилил нажим, от чего мне стало больно и нежная кожа на запястье порозовела.

Незнакомец рассмеялся — тихо, урочно — и все не переставал пристально смотреть на меня.

— Мне больно...

Прищурившись, он закинул еще пару виноградин в рот и вдруг так резко бросил мою руку, что я чудом удержала равновесие. Выпрямившись, он посмотрел на меня как хищная птица на мышонка.

— А если я помою руки?! М-м? — Он злобно рассмеялся и ушел прочь, бросив меня посреди рассыпавшихся продуктов и битых банок.

